Глубокой ночью, когда родители видели уже не первый сон, встал с кровати, удивляясь тому, что я какую ночь уже не могу здесь нормально поспать.

Тихо бурча себе под нос, что домики в лесу слишком неполезны для здоровья бедных детей, притянул к себе одежду и чуть подлетел в воздух. Одеваться самому было лень, поэтому использовал свою силу.

Уже в одежде, стараясь не издавать лишних звуков, подошёл к подвалу, вытащив из своей души домового.

— Ох едрить-колотить… — немного растерялся низкий старичок, плюхнувшись на пол. — Злой, вы бы хоть предупреждали…

Проигнорировав домового, подошёл к лестнице, после чего начал под удивлённые вздохи домового спускаться. Повернув на него голову, как бы намекая, чтобы он пошёл со мной, стал ждать.

Домовой неуверенно подошёл ко мне…

После чего встал на воздух. То есть, он видит просто дерево, на котором сейчас и стоит, а я вижу реальный ход вещей, и вместе с этим могу игнорировать существование этой… материальный иллюзии? Или что это за хрень такая?

Охренеть фокусы.

«Как я выгляжу в твоём восприятии… восприятии?» — с искренним любопытством поинтересовался.

— Вы будто в пол спускаетесь, Страшный, — даже перекрестился павший домовой. — Люба моя вот прямо точно так же делала.

Приподняв бровь, схватил за шиворот домовика, потянув за собой. Домовой, словно проходя какой-то барьер, закричал, но смог пройти «проверку» иллюзии.

Стоило мне полностью спуститься, как в голове словно что-то щелкнуло — голова немного закружилась, появилось какое-то странное чувство дежавю, вообще непонятно откуда взявшееся. В нос ударил запах старых книг и чего-то ещё, очень знакомого и не сказать, что приятного.

Помотав головой, осмотрелся, непроизвольно присвистнув.

Подвальчик был небольшой, весь забитый книгами. Стеллажей не было — книги были в полном беспорядке, словно владелица всего этого беспорядка не знала, что книги, оказывается, можно не просто кидать в случайном месте.

Нормально так, у барышни был вкус.

Примечательно, но по всему подвалу были свечи. И они горели, что, будем честными, немного так невозможно, учитывая логику и здравый смысл, на который тут все, увы, иногда клали, да и я, чего уж.

В центре же этого беспорядка был натуральный гроб, покрытый светящимися узорами. Гроб стоял на какой-то очередной пентаграмме, расписанной словами на латыни и, собственно, не

только на ней.

Я что, в склеп попал? Знал, что у каждой девушки должна быть своя загадка, но когда это личный склеп, спрятанный так, что можно себе мозг взорвать, кажется, пора думать о том, что что-то в семейных отношениях не так.

— А у тебя Люба была увлекающейся личностью, — хмыкнул я. Казалось, запах, появившийся здесь, тянул меня к этому гробу, что было очень странно, особенно учитывая, что запах был неприятный. Неприятный не в плане «плохо пахнущий», а будто напоминающий о чём-то плохом. Ни на что не похожий, но очень знакомый.

— Ну дык, Любонька же, — с любовью в голосе заметил домовой. — Мы с ней не одно десятилетие прожили вместе, пока не поняли, что подходим друг другу.

Я не стал слушать романтическую историю жизни коротышки, подойдя к первой попавшейся стопке книг. Взяв верхнюю книгу без обложки, открыл её.

— Ничего не понимаю, — вздохнул я, увидев незнакомый язык.

Стал ходить по подвалу, открывая книгу за книгой. Вскоре мне удалось найти книги на латыни, кинутые отдельной кучей.

Уже думал, что наткнулся на какие-то учебники по местной магии, но нет — это оказались предсказания. Минут десять пытался прочитать одну страницу, так как написаны они были откровенно странным стилем, да и моя ленивая задница учит язык так-сяк, из-за чего общий смысл фразы выцепить получается, но и только. Увы, Витенька бывает довольно ленивым.

Потратив какое-то время на чтение, хмыкнул.

Предсказания говорили не про один конец света, не про два и не про пять: количество ситуаций, когда миру может настать окончательный конец, было просто слишком большим. К моему удивлению, связаны они были не с простыми ужасами, а с ужасами, прибывшими из мрака.

Вот тебе и раскрытие прошлого главного антагониста. Осталось дождаться появления Юлечки с дробовиком, заряженным специальными пулями, которые могут меня убить лишь в определённую фазу луны.

— Так и знал, что не мне одному тут дали подобный титул, — иронично приподнял бровь, вновь обратив внимание на гроб.

Понятно, почему знакомый «запах» и почему я не могу понять, откуда помню его. Тёмное пространство, в котором я пробыл неизвестно сколько времени после смерти. Оттуда, вполне возможно, меня бабушка Света и достала. Подробностей, увы, не знаю. Просто не помню.

Как бы сильно не хотел подойти к гробу, всё равно останавливал себя, продолжая изучать литературу. Уже когда подумал, что меня ждёт облом и пора возвращаться, таки наткнулся на книгу, в которой были какие-то песнопения, по моему субъективному мнению, похожие на слова.

По факту, весь язык уже является «магическим», таковым его сделали люди, но сомневаюсь, что случайным словом говорящие вот так «просто» могут менять реальность. Должно быть что-то, что понижает цену слова. Возможно ли, что это обращение к кому-то и просьба помочь?

Или чьи-то имена несут какую-то свою особую силу? Раз уж вера людей смогла сотворить такое, то не могла ли она и сделать какие-то особые правила использования этой магии?

А может, я немного сломал систему и магией могут пользоваться только люди? Что-то я не помню, чтобы Чертила пользовался словами хотя бы раз. Может, он лукавил, когда говорил, что мне негоже подобное использовать?

Понятия не имею. Потом поспрашиваю с битой любви и справедливости, уточню детали.

— Тут везде идёт обращение к кому-то, — чуть поджал губы я. — Боги, что ли? Или не только они?

С недавних пор понял, что Витеньке лучше вслух к богам и прочим личностям не обращаться. Стесняюсь, ага. Как-то раньше я это игнорировал, но вдруг меня правда кто-то услышит? Был бы рад пообщаться, конечно, но можно не надо?

Обойдусь как-то, серьёзно.

Ещё немного полистав книги, примерно понял, кто находится в гробу.

Хренов тёмный бог, либо тот, кого так называли, ибо только таких запечатывают подобным образом. Вероятно. Я не уверен.

— С-стало как-то холодно, Злой… — неожиданно подал голос домовик.

Я так погрузился в размышления о том, как тут всё работает и том, кто запечатан внутри гроба, что совершенно потерял связь с реальностью. Опомнившись, отложил книгу, чувствуя, как здесь похолодало. Моё тело спокойно выдерживало минусовые температуры, но ощутить разницу я всё же мог.

Неожиданно задул ветер, из-за чего свечи едва не потухли.

Запах, неприятный, но такой знакомый, даже в какой-то степени родной, стал сильнее. Мой взгляд устремился на гроб, из которого начало что-то капать, испаряясь на полу. Круг засветился белым светом, из-за которого поморщился уже я. Чёрной жижи вытекало всё больше, словно то, что там было запечатано (ну, это очевидно), пыталось именно в данный момент вырваться всеми возможными силами.

Привлекло, конечно, меня не то, что древнее зло решило выбраться сейчас, видимо, почувствовав нарушителей, а нечто другое.

Проигнорировав собственное раздражение, зашёл в круг, чувствуя, как ноги стало немного печь. Не могу сказать, что больно, вполне терпимо. Впрочем, приятнее от этого не стало.

— З-злой, вам лучше не…

Видя мои действия, домовик попытался меня остановить, на что я махнул рукой. Старичок сразу замолчал.

Я присел на одно колено, уставившись на густую жижу, вытекающую из гроба. Узнать эту чёрную, безумно насыщенную, явно агрессивную к чужим хрень я мог в любое время дня и ночи. В конце концов, моя сущность — это и есть эта жижа. Сильно похоже, по крайней мере. Смотря же на неё под таким углом, мне казалось, словно я видел её множество раз.

Ох, ненавижу, когда герои пытаются узнать своё тайное прошлое…

Вытянул руку, поймав каплю.

В отличие от жижи, принадлежавшей мне, эта была ко мне довольно недружелюбной, попытавшись мне навредить, что, естественно, у капли не получилось. Я сам поглотил эту каплю.

Непроизвольно облизнулся.

Тело, хоть и совсем чуть-чуть, но наполнилось приятной, обволакивающей прохладой. Сразу пришло осознание того, насколько же это полезно для меня. Запах уже не казался таким неприятным, а просто… необычным.

Знакомым. Родным.

Захотелось ещё, ещё, ещё, ещё…

— С-страшный, может, не надо…

Так. Так… так.

Стоп.

Робкие слова совсем перепуганного домового, его страх, мне немного прочистили мозги, из-за чего я, помотав головой, быстро отошёл от гроба. Домовик вздохнул с облегчением.

— Блин, — поморщился я. — Нормальные подростки борются с прыщами, а я с тем, что хочу сожрать густую чёрную жижу. — Перевёл взгляд на шаркающего ножкой домового. Судя по его выражению лица, виднеющемуся сквозь волосы, он думает, что спас планету. — Спасибо.

— Вам спасибо, что послушали, — заулыбался домовой.

Жижа, впрочем, продолжила капать, испаряясь в этой пентаграмме. И она всё ещё была очень полезна для меня. Так просто отказываться от возможной халявы не хотелось совсем, даже учитывая, что она мне сильно давила на мозги. Любое поглощение бьет, это лишь чуть сильнее.

Когда я уже начал думать над тем, что с этим делать, часть жижи неожиданно собралась в достаточную кучку и, не долетев до земли, вылетела из круга. Домовик сразу спрятался за мной, ожидая кровавой битвы.

Я, если честно, тоже, нахмурившись.

У небольшой же кучки чужой сущности, казалось, были другие планы, из-за чего она остановилась прямо передо мной, начав формироваться в подобие гуманоидной фигуры.

Это меня что, сейчас на тёмную сторону будут звать?..

Мои мысли словно были пророческими:

— Здра-а-аствуй, друг.

Передо мной окончательно сформировалась гуманоидная фигура моего роста. Угольно-чёрная,

плывущая, явно пытавшаяся подстроиться под мой образ, но не совсем удачно, из-за чего я чуть улыбнулся.

Кажется, в маленьком мальчике Вите опять видят лоха, которого легко можно кинуть. Аферисты, они повсюду.

— И тебе не хворать, — хмыкнул я, вернув трясущегося домовика в свой внутренний мир. На всякий случай.

Неожиданно, но предполагаемая частица тёмного бога заговорила со мной не на русском, английском или даже латинском, а на каком-то другом языке. И я его вроде бы не понимал, но, стоило мне услышать его слова, как вдруг смог осознать смысл, который он вкладывал в звуки.

Затейник каков.

— Я тебя ра-а-аньше не видел, — наклонило голову это нечто. — Ты неда-а-авно про-о-орвался в этот мир?

— Можно и так сказать, — пожал плечами.

— Ты моло-о-од, — появилось подобие оскала у жижи. — Я мо-о-огу помочь развиться. По-о-омоги мне в ответ, ма-а-аленький сородич.

— А вдруг ты захочешь меня поглотить? — стал ещё более скептичным я.

— Ты по-о-ока слишком сла-а-аб, — захихикало оно, из-за чего свечи опять задрожали. — Но доста-а-аточно силён, чтобы выпу-у-устить меня, сло-о-омать последние прегра-а-ады. Мы оба полу-у-учим выгоду. Я по-о-оклянусь, что не ста-а-ану вредить.

— А печеньки полагаются? — для проформы уточнил.

Нечто наклонило голову, кажется, немного подвиснув.

— Еда-а-а?.. — непонимающе уточнило оно.

Я поморщился, полностью разочаровавшись в своём собеседнике.

— И ты называешь себя тёмной стороной? — презрительно махнул рукой. Вообще, просто издеваюсь, но весело же, хех. Да и где я неправ? — Не так нужно на свою сторону заманивать, не так!

Оно помолчало, пытаясь понять, что я несу.

— Зна-а-ачит, сде-е-елки не будет? — печально пробормотало оно. — Но я ве-е-едь все равно выбе-е-ерусь. Уже по-о-очти выбрался. Глу-у-упое ди-и-итя…

Я, уже думавший нечто показать дулю, похлопал глазами.

— Ну ты придурок, конечно, — присвистнул я, после чего щелкнул пальцами.

Оно не могло сказать, что не сможет выбраться ещё там, не знаю, пару сотен лет? Зачем правду говорить и мотивировать меня действовать? Что сказать? Хорошо, буду знать, спасибо.

Жижа загорелась синим пламенем, после чего практически моментально испарилась.

Поглощать так много было бы неправильно — крышу бы снесло окончательно. Тут нужен иной подход, постепенный, чтобы разум выдержал.

Задумался ненадолго, смотря на, казалось, ещё более агрессивную чёрную хрень. Столько добра уходит в никуда.

Достал из внутреннего мира домовика.

— В-всё закончилось? — вскрикнув от неожиданности, спросил он.

— Сейчас мы пойдём в мой внутренний мир и начнём обустраивать кладовку, — серьёзно предупредил домовика.

— Ч-что? — совсем растерялся домовик, даже отошёл от меня чуть. — К-какая кладовка, Злой? Что обустраивать? О чём вы? Вам плохо?

Я улыбнулся, вытянув руку, после чего подхватил испаряющуюся чёрную жижу, не став её поглощать напрямую. Оказаться внутри моей души она может и в месте, где не будет работать моя «пассивная» способность. Как там говорил чёрт? Домен, да? Вот туда и складирую добро.

— Займусь консервацией тёмного бога, зачем ещё?

Пожалуй, обойдусь без мутных сделок, полного отказа от халявы и преждевременного снятия ограничений с этого кренделя. «Еду» оно мне предлагает, как же. Тёмная сторона ещё. Сородич, м-м-мать его. Шарлатан.

Сегодня распечатывания тёмного бога не будет, расходимся.

Будто услышав мои мысли, жижа чуть поубавила напор. Не-е-ет, возьму как можно больше, хе-хе-хе…

Непроизвольно почесал рог, на мгновение застыв. Поняв, какой рукой почесал отросток и где именно, улыбка мелкого шкодника пропала с моего лица. Кажется, у меня начал прорезаться второй рог.

Через пару же дней мне решили похвастаться своими успехами Чертила с дедуганом. И, словно этого мне мало, в тот же день, когда мы в очередной раз пошли на озеро, объявились русалки.

Блин или не блин — вот в чём вопрос?

http://tl.rulate.ru/book/66847/1789647